

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Николай Романецкий. МЕНТОЛ

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов, Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Вольнов, Сергей.

В71 Зона Посещения. Живая легенда : [фантастический роман] / Сергей Вольнов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-104379-7

В Российской Зоне еще не произошли фатальные события и перемены, которые потом назовут Круговым Вторжением. «Третья сила» пока не объявила открытую войну. Тотальная катастрофа не свершилась, однако начались процессы, ведущие к ней. В сумрачной тени ждут своего часа сталкеры, которых искренне волнует судьба человечества. Неожиданно кто-то или что-то с неведомой целью производит «ТОЧЕЧНОЕ ИЗЪЯТИЕ». Исчезают лучшие из лучших. Наиболее сильные, продвинутые и способные из людей, причастных к Зонам Посещения...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104379-7

© Вольнов С., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается моему другу и читателю,
замечательному фотографу Юре Першину,
и всем, кто знает точно: всё, что разум
человека способен вообразить, обязательно
существует — где-нибудь, как-нибудь, ког-
да-нибудь...*

*Ваши мечты начнут сбываться, когда
они будут сильнее ваших страхов. Никак не
раньше...*

Совет, как не поменять местами
причины и последствия

ВМЕСТО ПРОЛОГА (Сталкер)

...Незримо, неслышно прокрадываться, передвигаясь по изменчивой реальности Зоны. Шаг за шагом, шажок за шажком. Предчувствуя, предощущая и благодаря этому вовремя избегая и минуя её «капризы». Но дождь приглушает чутьё, и сложность прохождения маршрута возрастает... Если идущий недостаточно силён, в таких условиях ему лучше не высываться. Переждать в одном из многочисленных сталкерских схронов и лагерей, рассредоточенных на горизонталях трёх внешних кругов.

Точнее, двух, потому что в третьем круге к слову «многочисленных» спереди добавляется «не», отражающее истинные реалии. В четвёртом их отражает слово «редких». В пятом же круге — полное отсутствие возможности сделать привал характеризуется очень коротким словом. «Нет». Реальность эпицентра категорически не предполагает остановок в пути.

Сталкер крадётся по Зоне осторожно, как диверсант к часовому, которого должен бесшумно «снять». Мог бы прокрадываться чуть быстрее, но мешает, норовя затормозить и соблазняя остановиться, навязчивое ощущение. Ему явственно мерещится, что за ним неотрывно следят. Словно за спиной, тенью, неотступно следует чьё-то пристальное внимание...

Подобное ощущение у него возникало и раньше, но сейчас оно особенно некстати. От этого фантомного наблюдателя необходимо срочно избавиться, вытеснить из себя досадную помеху восприятия! Крадущийся специально опустил веки, чтобы не

смотреть, стремясь отсечь зрение, сейчас только отвлекающее от передвижения. Под беспощадным проливным дождём, в этой мутной пелене всё равно ничего не разглядеть уже через полметра от себя. Настоящему сталкеру, чтобы ориентироваться в абнормальном пространстве, глаза нужны далеко не в первую очередь, разве что в качестве дополнительного канала получения информации об окружающей среде.

Обоняние, осязание, слух, все «обычные» чувства максимально сконцентрированы на поиске угроз. Но главное, «на полный вперёд» заработала зонная чуйка, то самое особое, шестое или шестьдесят шестое чувство. Сталкером имеет шанс стать лишь человек, у которого оно в Зоне просыпается и начинает подсказывать наиболее безопасный вариант тропы, хотя бы слабо и эпизодически. Тому же, у кого чуйки нет, в одиночку лучше даже не соваться дальше внешних секторов второго круга...

Что бы сейчас ни скрывалось там, впереди, в неизвестности, шансы сталкера на выживание зависят исключительно от того, как быстро ему удастся распознать приближение опасности. Успеть её учуять раньше, чем она очутится на дистанции, когда уже станет поздно что-либо предпринимать для спасения.

Вода заливает верный автомат, но это же «калашников», ему не страшно. Человек движется на полусогнутых, пробираясь сквозь сплошную стену воды. В эти минуты он не очень-то и размышляет, как и куда идти, повинуется подсказкам изнутри, из подсознания; главной движущей силой становится само желание добраться до укрытия.

Лишние мысли, а уж тем более слова могут помешать выполнению задачи. Любое животное или растение в Зоне, каждый встреченный камень или предмет, руина или остаток механизма и уж тем более разумный мутант может вдруг «расслышать» то, о чём человек думает и что говорит. Стоит лишь обрадоваться раньше времени, и сталкера, по закону зонной подлости, подстережёт крах в самый последний момент. Стоит неосторожно высказаться вслух, и окружающее его абнормальное, искажённое пространствоотреагирует по полной программе... Или

нет. «Смолчит» в ответ, пропустит к цели, но это уж кому как повезёт.

Жив — прекрасно знает об этом. Он крепко-накрепко усвоил законы. Не сразу, заплатив дорожную цену, но всё же — сумел. Получилось. Главным образом потому, что сразу же, после прихода из большого мира, появившись здесь, он начал целенаправленно меняться, избавляясь от нормальных привычек и представлений о том, «как надо» и «как хочется». И продолжал непрерывно впитывать и обучаться, не позволяя лениться ни мозгу, ни телу, ни душе... Постепенно усваивал, набирался драгоценного опыта, затем чуйка открылась, заработала, спасибо Зоне, и он адаптировался, сумел стать сталкером.

Особям, не способным усваивать, не поддающимся обучению и переменам, — в Зоне не место. Где угодно можно оставаться твердолобым, негибким, косным «самим собой», а здесь точно нельзя. В прямом смысле смертельно опасно.

Одно из первейших правил сталкера — невозможно и бессмысленно делать какие-либо прогнозы насчёт собственного будущего. Каждая следующая секунда может быть не просто угрожающей или вредоносной, а переломной в судьбе...

Из серо-бурой завесы прямо на него выметнулась фигура, ещё более тёмная, чем дождевая вода! Человек отпрянул назад, ушёл с линии атаки и выпустил в тварь длинную очередь. Огненные вспышки на миг породили оазис света в сумраке штормящей Зоны. Пули мимо цели не усвистели, мутанта они затормозили, и Жив успел разглядеть человекоподобный силуэт. Встреча далеко не самая приятная, это был чмошник, как называют разнообразных выродков, получившихся из смеси человеческого генома с чужеродной реальностью.

Сталкер отскочил вбок, за очень кстати подвернувшуюся, тусклым мерцанием выделившуюся из пелены «изменёнку». Раненый, осатаневший мутант, резко развернувшись, атаковал вновь и вломился прямо в эту локалку... «Цветок» огня, детонация, полыхнуло жаром, Жива отбросило, и он оказался припечатанным к земле поодаль, в нескольких метрах от локального участка изменённого физического пространства. Всё

случилось настолько быстро, что сталкер даже толком не успел сообразить, как это произошло...

Лицо обожгло полыхнувшим огнём, зрение едва успело сфокусироваться... А монстр, каким-то чудом уцелевший, неотвратно надвигался. И мутантом оказался Имитатор (именно так, с большой буквы, как и все подвиды разумных мутантов). Человек сорвал с крепления и бросил гранату, подкатил прямо твари под ноги, а сам закрылся руками, сросся с землей, прижался, «вмазался», отчаянно надеясь, что пронесёт, не заденет... Граната — единственный вариант, несмотря на короткую дистанцию, ведь для эффективной стрельбы на поражение из «первички» времени нет совсем; а лезть на такого монстра с ножом решился бы разве что совсем конченный псих. Такие, наверно, тоже есть — кого только не случается в Зоне! — но Жив на то и Живой, чтобы к их числу не относиться...

Его спас бронекомплект. Шальным осколком по касательной задело левую ногу, но к царапинам в мясе сталкер давно привык. Всё остальное остановили элементы брони. Только вот удар воздуха всё равно прочувствовать довелось. Всё-таки не шутки, когда совсем близко от тебя бабахнет граната...

Конец чмошнику. О нём уже можно не вспоминать.

Выиграв очередной раунд непрекращающегося поединка, сталкер достал из подсумка круглую плоскую коробочку, раскупорил её и натёр щеки и лоб лечебной смесью на основе антисептической мази... В нагрудном кармане раздался писк гаджета. Жив достал портативное устройство сканирования и рассмотрел показания датчиков. Похоже, в дождевой воде появились кислотные примеси.

Человек на всякий случай проверил, насколько плотно прилегает к голове капюшон, и сильнее надвинул его край на лицо. Это была перестраховка, но в Зоне лучше перебдеть, чем недобдеть. Всё остальное и без того закрыто: руки в перчатках, ноги в ботинках и так далее. Такие элементы экипировки, как рюкзак, специально сработаны так, чтобы оставаться малоуязвимыми. Это же Зона, а не парк развлечений.

В эту минуту оставалось лишь о том пожалеть, что сегодня нет с собой шлема и забрала-маски. Почему их нет — история отдельная. Да и жалеть о чём-либо сталкеру не положено. Требуется исходить из параметров текущей ситуации, которая сложилась здесь и сейчас. И выкручиваться любыми способами, в соответствии с тем, что имеется в распоряжении.

Погодные условия не давали поблажек и скидок не обещали. Однако ещё минут двадцать напряжённого продвижения по местности, то там, то тут испещрённой локальными «изменёнками», — и Жив заполз в своё укрытие. На этот раз старый, советских времён подвал жилого здания, обычно более-менее безопасный. В том, что это по-прежнему так, он убедился, вначале осветив фонариком стены, пол и потолок и вчувствовавшись; потом влез, завалил вход изнутри, развёл огонь, снял перчатки и тщательней обработал обожжённое лицо. Только после этого можно было ложиться спать. Его изнурённому организму сон необходим даже больше, чем пища или вода.

Неопасным этот подвал являлся, конечно, относительно, как и всё в Зоне, где ни в чём и ни в ком нельзя гарантированно уверяться. Жив установил у единственного заваленного листом железа и обломками кирпичей выхода дополнительный «бу-дильник», растяжку; гранат в запасе осталось ещё три штуки. Не теряя больше ни минуты, он устроился как мог поудобнее на ровном участке пола в самом дальнем от выхода глухом углу, надёжно прикрывающем тыл. Подложил под голову рюкзак, обнял «калаш» и провалился в сон. Исцеляющий сон... обволакивающий, долгожданный сон.

* * *

...Когда сталкер проснулся и открыл глаза, он сразу увидел тонкий, но яркий лучик. Солнечный привет пробивался через щель между краем железного листа и проёмом входа.

Снова маленькая победа, дожил до утра. За ночь ничего не произошло. Часы показывали девять с минутами, когда Жив включил свой портативный терминал и вышел в сталкерскую

сеть. Он посмотрел, кто из друзей сейчас находится в режиме онлайн. Просмотрев общий чат, взял на заметку некоторые сообщения от коллег, содержавшие инфу о новых, достаточно значимых метаморфозах, случившихся в разных секторах Зоны. Какие-то участки территории открывались для прохождения, другие, наоборот, становились более труднодоступными.

В правом ухе у него уже был вакуумный наушник, сталкер на привалах часто слушал музыку. Левое при этом всегда оставалось открытым, чтобы не «отгораживать» слух полностью и среагировать в случае появления звуков опасности. Сегодня начиналось с композиции «В путь» группы «Алиса»¹.

Припев оканчивался словами: «...Что такое мы, пришлому понять нельзя...» Символично.

Жив наскоро позавтракал энергетическим батончиком, запил водой, снял растяжку, освободил вход, выбрался из подвала и направился по своим делам. Снаряга и одежда за ночь не высохли, но сейчас, на солнышке, сталкер ощущал себя достаточно комфортно. Ещё бы — по сравнению с вчерашним прорывом!

Местность впереди Жив сканировал и «прощупывал» на предмет областей ИФП. Он больше не опускал веки, теперь смотреть не мешал дождь. Глаза выполняли роль визуальных датчиков, помогали распознать приближение людей или каких-либо других потенциальных угроз. Стандартная процедура прокладывания тропы выглядела как бросание перед собой камешков или каких-нибудь мелких предметов, например гаек или болтов. Кому что нравилось, тот тем и предпочитал оперировать, запасаясь предварительно. Хотя часто приходилось обломки веток бросать или что ещё под руку попадётся.

Из-за этих участков ИФП, которые сталкеры для краткости называли ифэпэшками, «изменёнками», «изменками» или локалками, о перемещении по прямой линии можно было забыть. Зигзагами, ползком, если придётся, или вообще никак, но

¹ Примечание № 1 — см. в конце книги «Список рекомендаций и напоминаний».

только не прямым курсом. И главное, никогда не возвращаться назад тем же маршрутом. Неукоснительное правило хождения. Там, где прошёл только-только, в любую секунду могло случиться фатальное изменение, искажение физического пространства, и место, ещё минуту назад вполне подходящее для того, чтобы поставить подошву ботинка, уже превратилось в смертельный капкан...

Прежде чем наступить на какой-то фрагмент почвы, Живу требовалось бросить туда «пробный» снаряд и посмотреть, что с ним станется. Если брошенное нормально приземлилось, значит, скорее всего этот ближайший участок не опасен и для человека, а если снаряд вдруг сплющит, испепелит, подбросит, резко шваркнет оземь или ещё как-нибудь «долбызнёт» — шагать туда категорически нельзя! Вот таким тестирующим способом бродяги Зоны обычно и прощупывали путь. Большинство из них.

Более сильные сталкеры, которые отваживались спускаться в третий круг и тем более ещё глубже, дальше, постепенно натаскивались, учились загодя чутко присутствия чего-то чужеродного в общей энергетике среды, так сказать, с ходу, и во многих случаях приобретали способности без всяких камешков и гаек понять, куда идти не следует.

Однако пренебрегать базовыми тестами всё же не стоит. Если жизнь свою ценишь не на словах.

Через несколько минут Живу повстречались два молодых сталкера; судя по экипировке, члены клана «Санитары Зоны». Как и в любом социуме, среди людей в Зоне тоже образовывались определённые группы. Здешние «объединения по интересам» придерживались, как правило, определённых взглядов на происходящее.

«Санитары», к примеру, враждебно относились к результатам зонных мутаций, и такое отношение к монстрам спланировало их, побуждая к коллективной деятельности по истреблению мутантов. Люди, примкнувшие к «раскованным», культивировали вседозволенность, свободу помыслов и поступков, при этом к мутантам относились гораздо терпимее. «Маскеры» вообще

сотрудничали с теми из чмошников, которые сохраняли достаточную степень разумности для межличностных контактов.

И так далее, у каждого из кланов Зоны своя философия... Апофеозом являлись адепты «Инферно», настоящей религиозной секты. Сейчас инферновцы непроницаемым кордоном окружали границу между четвёртым и пятым уровнями. Случилось это уже достаточно давно. И теперь сектанты старались безжалостно уничтожать всех, кто пытался проникнуть в таинственный, овеянный мифами эпицентральный котлован российской Зоны. Самый глубокий и самый маленький по диаметру «цилиндр». Инферновцы уверовали, что в центре Зоны открылись самые что ни на есть врата в преисподнюю, и нагло узурпировали возможность соприкасаться с потусторонними силами...

Пара «санитаров» проследовала дальше своей дорогой. Жив пропустил их, отступив в тень под мутаелью. Вольный бродяга не стремился к общению со сталкерами, «примкнувшими к стаду», как он воспринимал тех, кто сбивался в постоянные группировки, а не во временные охотничьи группы и поисковые партнёрства. Но специально и не враждовал ни с кем из клановых.

Разве что с бандитами расправлялся, если выпадал подходящий случай; уголовный контингент тоже обосновался в Зоне и доставлял множество проблем «нормальным» сталкерам. Например, найдёт честный добытчик редкий, дорогой зонник, а его берут на гоп-стоп. Ограбят, пристрелят или, что ещё хуже, разденут и оставят умирать без одежды и оружия.

Где-то час спустя, отдыхая на коротком привале, Жив заприметил вдалеке большую группу, идущую в рейд. Научники и их охрана, бойцы из зонного патруля. Несколько человек в серых комбезах выполняли какие-то замеры под бдительным присмотром патрульных. Военные контролировали пространство вокруг экспедиции, грозно поводя стволами автоматов. Хотя сейчас такой период, что внутри Зоны они обычно не стреляют при приближении сталкеров. Скорей для защиты и поддержания авторитета используется демонстрация оружия. Но лицензию у прохожего сталкера спросят обязательно. Это их прямой долг

с тех пор, как введено лицензирование, и в отчуждѐнку можно попасть совершенно легально.

Однако у Жива лицензии нет, не было и вряд ли появится. Матѐрый старожил не возьмѐт «разрешение» быть сталкером у государства из принципа. Потому вольный бродяга и обошѐл группу сторонкой. Впрочем, не только по этой причине он не горел желанием пересекаться с военными.

Дальше по пути Жив подобрал «пирожок», полезную разновидность хабара. Можно использовать как мину или как гранату, к тому же при контакте с обнажѐнным телом зонник обладает некоторыми лечебными свойствами. Не слишком дорогой, зато валялся прямо на тропе. В первом и втором внешних кругах, на самых широких и самых неглубоких кольцеобразных террасах, человеку находиться наименее опасно. Из пяти уровней они занимают самую большую площадь, фактически две трети общей площади отчуждѐнной территории стокилометрового диаметра. Неудивительно, что здесь сосредоточена подавляющая часть людей, обитающих внутри Периметра постоянно, и большая часть временных «гостей» разного рода.

Из-за этой многолюдности хабар обнаруживается и разбирается очень быстро, и чтобы обрести шанс добыть что-нибудь по-настоящему стоящее, необходимо проникать дальше, в глубь Зоны. Но туда спускаются лишь те, кто достаточно созрел для настоящей ходки. Ведь для начала придётся преодолеть перепад между вторым и третьим уровнями, а это уже не десятки, а полновесные сотни метров отвесных скальных стенок. Горизонталы внешних кругов просто цветочки по сравнению с ягодками вертикалей и горизонталей внутренних...

Жив, ослабившись от чисто сталкерского удовольствия пополнить коллекцию, поместил добычу в специальный «сохранник» для зонных артефактов. Не все из них были безвредны в смысле оказания воздействия на организм, и по традиции хабар прятали в специальные контейнеры, чтобы «погасить» на период, когда артефакт не активирован и не используется. А если не знать, что собой представляет зонник и как с ним обращаться, — тогда лучше вообще не трогать и не брать.